

Только Ахтохаллэн знает...

ПРОЛОГ

ТЁМНОЕ МОРЕ

Шторм усиливается.

Молния пронзает угрюмое чёрное небо, следом раздаётся оглушительный раскат грома. Волны яростно бьются о корпус корабля, и я изо всех сил хватаюсь за деревянные перила. Неистовые порывы ветра расплетают мне косы, и влажные пряди хлещут по лицу. Я не решаюсь оторвать от перил руку, чтобы пригладить волосы.

Я не отвожу взгляда от моря. Высматриваю её.

В каком-то смысле я всю жизнь искала её, и сегодня мои поиски могут закончиться навсегда. Безуспешно. Бесплодно.

Пожалуйста, Ахтохаллэн, покажись! Ты мне нужна!

Возможно, её никогда и не существовало. Может быть, это только легенда, незамысловатая колыбельная, успокаивающая детей, чтобы их не страшил мир, переполненный опасностями. Наверное, глупо было думать, что нам удастся

просто отправиться в путь и разыскать её. Узнать тайны, которые хранила мама.

И всё же кое-какие мамины секреты мне известны.

О корпус ударяет очередная волна, и мне в лицо летят ледяные брызги. Ослеплённая солёной морской водой, я отшатываюсь назад. Чьи-то сильные руки хватают меня за талию, и я прижимаюсь спиной к широкой груди.

Я поворачиваюсь, уже зная, кто поддержал меня. Человек, рядом с которым я провела почти всю жизнь. Тот, кто чаще других радовал меня — и заставлял плакать. Мой муж. Отец моих дочерей. Мой враг. Мой друг.

Мой возлюбленный.

Агнарр, король Эренделла.

— Пойдём, Идуна, — говорит он, поворачивая меня лицом к себе. Он берёт своими тёплыми и сильными руками мои — холодные и дрожащие.

Я поднимаю голову, смотрю на очертания его острого подбородка, заглядываю в его пронзительно-зелёные глаза. Даже если он и боится, то ничем не выдаёт своего страха.

— Капитан приказал спуститься в каюту, — сообщает он, перекрикивая неистовый свист ветра. — Здесь опасно: гигантские волны могут смыть за борт.

К горлу подступает рыдание. Я хочу вырваться, воспротивиться. Мне не нужна опека. Меня не пугает стихия, и я могу о себе позаботиться.

Но на самом деле я просто не могу уйти с палубы. Я ещё не нашла её.

У меня, может быть, остался последний шанс, и если я упустиу его, тогда...

Эльза. Милая Эльза... И дорогая Анна...

Агнарр упрямо смотрит на меня. Я вздыхаю, освобождаюсь от его рук и на слабых ногах, не привыкших к морской качке, направляюсь к трапу, ведущему в нашу каюту. Вдруг корабль резко кренится влево, и я пошатываюсь, хватаясь за перила лестницы. Несколько членов команды с тревогой наблюдают за мной, но мне удаётся продолжить путь, высоко держа голову. В конце концов, я королева и должна сохранять достоинство в любой ситуации.

Вопреки моим возражениям, капитан предоставил нам на время путешествия свою каюту. «Это единственное помещение на корабле, подходящее для дамы», — настаивал он. Такой он видит меня, впрочем, как и все остальные: утончённая особа, величественная и невозмутимая королева Эренделла.

Хорошо, что теперь хотя бы Агнарр знает правду.

Я широким жестом распахиваю дверь каюты, и она громко захлопывается за мной. Опустившись на кровать, я хватаюсь за незаконченное вязанье. Неподходящее занятие во время шторма, но только так можно унять дрожь в руках и бешеный стук сердца. В каюту входит Агнарр, но я, не поднимая глаз, продолжаю вязать, а корабль продолжает качаться из стороны в сторону. Здесь так темно, что я с трудом различаю тонкую нить пряжи, но руки быстро и уверенно совершают хорошо знакомые однообразные дви-

жения, естественные как дыхание. Елена гордилась бы мною.

Елена. Жива ли она ещё там, в Зачарованном лесу, окружённом туманом?

Только Ахтохаллэн знает.

Внезапно у меня возникает непреодолимое желание забросить спицы в угол, уткнуться лицом в подушку и зарыдать. Но вместо этого я сосредотачиваюсь на вывязывании петель, и работа убаюкивает меня, даря подобие утешения.

Агнарр выдвигает из-под капитанского стола стул и садится напротив меня. Он берёт в руки край незаконченной шали и проводит большими пальцами по тонкому полотну. Я украдкой смотрю на мужа и замечаю, что взгляд у него стал уязвимым и рассеянным.

— Тот же самый рисунок, — медленно произносит он. Я понимаю, что он имеет в виду. Конечно же. Начиная вязать, я неосознанно выбрала такой же узор, как и на шали, которую связала мне мама, когда я была ребёнком.

Шали, спасшей Агнарру жизнь.

— Это узор нортулдров, — объясняю я, удивляясь, как легко слова слетают с моих губ теперь, когда ему известна правда. — Он передаётся в нашей семье по наследству. — Я беру его руку и прикладываю её по очереди к каждому символу. — Земля, огонь, вода, воздух. — У последнего я останавливаюсь, подумав о Ветерке. — Это дух воздуха помог мне тогда в лесу спасти тебя.

Агнарр удивлён.

— Ну надо же! Жаль, что я не знал, — говорит он и нежно проводит большим пальцем по моей щеке. Даже спустя столько лет от его прикосно-

вения у меня захватывает дух; я бросаю спицы и отвечаю ему, проводя пальцами по короткой щетине у него на подбородке. — Мои сказки для девочек могли быть гораздо интереснее.

Я невольно улыбаюсь. Он всегда умел показать мне лучик солнца даже в самый пасмурный день. Странно думать, что теперь он всё знает. После целой жизни, омрачённой опасными тайнами, я должна бы чувствовать освобождение от их гнёта.

Но, по правде говоря, я всё ещё боюсь, что его чувства ко мне переменялись, и то и дело тайком посматриваю на мужа, пытаюсь уловить его настроение. Не обижен ли он на то, что его так долго держали в неведении? Понимает ли, почему я молчала столько времени? Изменятся ли наши отношения, если мы переживём эту ночь? Сблизит ли нас правда ещё больше или разведёт в стороны?

Только Ахтохаллэн знает...

Я беру Агнарра за руки и смотрю в его изумрудно-зелёные глаза своими голубыми. Проглатываю горький ком во рту и снова заставляю себя улыбнуться.

— Никогда не забуду тот день, — едва слышно начинаю я, и мой голос почти тонет в свисте бури. — Тот ужасный и прекрасный день.

— Расскажи мне, — шепчет он в ответ, приближая своё лицо почти вплотную к моему, и я чувствую кожей его дыхание. — Расскажи всё.

Я не спешу давать волю словам, откидываюсь на спину и лежу, уставившись на деревянные балки под потолком. Наконец я начинаю дышать спокойно и тогда говорю:

— Это долгая история.

Он ложится на кровать и устраивается рядом со мной, переплетая свои пальцы с моими.

— Ради тебя мне и вечности не жалко.

В глазах у меня набухают слёзы. Хочется возразить: у нас нет в запасе вечности, даже этой ночи нет. Судя по тому, как скрипит и трещит деревянный корабль, нам осталось не больше часа. Но, с другой стороны, какая разница? Пора всё рассказать. Давно уже пора. Он заслуживает того, чтобы знать правду от начала и до конца.

Я вытираю слёзы, перекатываюсь на бок и подпираю голову рукой.

— Тебе тоже придётся кое-что рассказать, — говорю я. — Это не только моя история.

Агнарр обвивает рукой меня за талию и привлекает ближе к себе. Какой он тёплый. Неужели ему совсем не холодно?

— Я не против, — слегка улыбаясь, отвечает он. — Но ты первая. В конце концов, всё началось с тебя.

— Хорошо, — соглашаюсь я, кладя голову ему на грудь и слыша ровный стук его сердца. Я закрываю глаза, думая, как приступить к рассказу. Столько всего произошло за эти годы. Но тот день... В тот судьбоносный день наши жизни навсегда изменились. Я открываю глаза. — В детстве у меня был лучший друг Ветерок.

И слова полились рекой, словно кипучий источник много лет бурлил под землёй и вдруг нашёл выход на поверхность.

Наконец-то Агнарр услышит мою повесть.

В нашей семье обычно он рассказывал истории. Но теперь настал мой черёд.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИДУНА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД

— Перестань! Мне щекотно!

Я завизжала, потому что вихрь закружился вокруг меня, сбивая с ног.

Тем утром Ветерок был в особенно игривом настроении — подбрасывал меня к небу, а когда я падала, подкладывал мне под спину мягкие воздушные подушки. У меня захватывало дух, и я пыталась вырваться и встать ногами на землю. Но сопротивлялась я не слишком сильно. В конце концов, люди не летают, хотя очень хочется. Кто же откажется от такого удовольствия?

— Куда ты запропала, Идуна? — услышался из леса голос Елены. — Вернись и закончи вязанье!

Ой! Ветерок бесцеремонно бросил меня и быстро спрятался за ближайшим дубом. Дух воздуха знал, что Елену лучше не злить. Я, поворчав и сделав недовольную мину, встала с земли.